

Пока младшие ученики занимались усопшими, Сяюй повёл трёх товарищей за собой в главный дворец, навёл чай, и приступил к рассказу:

— Старший брат, как ты исчез, праведные секты терпели одно поражение за другим. Кайфэн пал, Шаолинь сейчас удерживает только свой монастырь и больше ничего. Порочные культы почти все свои усилия сконцентрировали на территории Пяти Горных Мечей.

Линь И кивнул – это он и так слышал, ему была нужна подробная информация. Но перебивать он не стал.

Сяюй, отпив чая, её дал:

— Остальные секты довольно быстро сдали свои территории и укрепились в штабах, но Хуашань лишь недавно потеряла большую область и только после этого Мастер Мин приказал всем войскам вернуться в центральную провинцию. Но здесь, на Орлиной Горе, мы так поступить не могли, потому что главная задача – это создание порядка на территории Ханчжоу. Так что почти все наши ученики распределены по территории, здесь была всего тысяча.

— Да тут и нас-то не было, — добавил Юй Хай.

— Ну, тоже верно. Мастер Мин отправил нас сюда, как мы вступили в первый класс, на помощь старейшине первого класса. Боюсь, он тоже пал в бою. Мы неделю боролись, несли тяжёлые потери, но что сделаешь, когда враг знает оборонительные сооружения лучше тебя? Боюсь, брат, если бы ты прибыл немного позже, здесь бы уже не осталось живых.

На глазах Сяюя проступили слёзы. Снова старший брат пришёл ему на помощь в самый нужный момент. Он был жив и остаётся жив лишь благодаря этому человеку.

— Брат Линь, последние три года Хуашань было очень трудно. У людей никакой надежды на спасение. Если бы не старший брат Линху, нас всех давно бы уничтожили.

— Не волнуйтесь, я вернулся и никому не позволю разрушить Хуашань, — решительно сказал Линь И, вновь растрепав волосы Сяюя.

Только благодаря ему Хуашань не была уничтожена до сих пор. Он сделает так, чтобы она не была уничтожена никогда!

Линь И был человеком, ценившим собственную жизнь больше, чем весь остальной мир. Но сейчас, если бы его побег означал уничтожение Хуашань... он не мог такого представить.

Как бы ни был опасен противник, он будет сражаться до конца!

И когда он стал таким? Да, эмоции – сильная штука. Не было никакой логики в том, чтобы отдавать свою жизнь в проигрышном поединке. Но почему-то Хуашань стала для него важнее жизни.

— Ну, в целом, в Хуашань ещё не всё так плохо, — продолжил Сяоюй. — Остальные четыре секты нос за ворота высунуть не могут, такими темпами они с голода умрут. Старший брат Линху с командой поддержания порядка доставляет им пищу, прорываясь через ряды врагов, иначе они бы давно погибли.

Линь И молча кивнул. Ситуация была критической, оборону четырёх сект могли прорвать в любой момент.

Даже в Хуашань были проблемы, раз они отказались от всех филиалов и теперь сторожили только провинцию вокруг горы. Можно сказать, они бросили и Орлиную Гору, занимавшую две огромные области.

Если бы не критическое положение, Мастер ни за что бы не принял такого решения.

Что ж, он вернулся, поэтому всё будет исправлено.

Для него эти три года были перерождением, и для Пяти Горных Мечей станут им же. Война и тяжёлые потери закалили выживших и создали фундамент для возвышения!

Пока они говорили, Юй Хай с Ханем Баем поднялись и покинули зал. Оглянувшись назад, Хай сказал:

— Ну что, доложим о возвращении брата Линя прямо сейчас? Это должно неслабо повысить мораль наших учеников.

Бай кивнул:

— И то верно, три года его не было. Даже не представляю, что наши подумают. Хотя рады будут точно. Да-а, давно в Пяти Горных Мечах не было радостных новостей.

Хай кивнул и поспешил к голубятне, крикнув назад:

— Я доложу немедленно!

Хань Бай кивнул и тихо пробормотал, взглянув на дворец: «Давно не виделись, старший брат Линь».

. .

Голубь с посланием залетел в голубятню на среднем уровне Хуашань. Ученик, ответственный за почту, бегом побежал на вершину горы, чтобы передать новость Старейшине Циню.

Когда тот открыл письмо, то разочарованно вздохнул. Семь дней оборонялась Орлиная Гора, и судя по этому посланию, обороняться им осталось недолго. Они понесли тяжёлые потери, даже эксперт первого класса погиб. А Хуашань ничем не могла помочь – слишком велико было расстояние.

Оставалось лишь беспомощно наблюдать за смертью сыновей и дочерей Хуашань!

Продолжив читать доклад дальше, он подумал, что неправильно понял иероглифы. Потом, что их ученики сошли с ума от безнадёжности.

Человек верхом на божественном звере – гигантской золотой птице – неожиданно прибыл и перебил всех противников на горе. Старейшина Цинь, захохотав в голос, сразу перевёл взгляд вниз послания, чтобы узнать, кем был этот человек.

И его глаза чуть не выпали из орбит.

Линь И, главный ученик Пяти Горных Мечей!

— Ха-ха-ха! Да! Да!

Старейшина Цинь подскочил из-за стола, не зная куда себя деть от радости.

Другие старейшины удивлённо смотрели на него. Неужели хоть какие-то хорошие новости? Или их наставник сошёл с ума от горя?

На всей горе не знали никого мрачнее старейшины Циня. Последние три года он выглядел как отец, потерявший всю семью.

Не то что о смехе, даже об улыбке речи не заходило.

Все переглянулись, пытаясь найти ответ в глазах друг друга. Орлиная Гора победила? Или демоны понесли тяжёлое поражение?

— Племянник И живой! — закричал старейшина Цинь как сумасшедший. — Он живой! Ха-ха-ха!

Выбив двери с петель, Цинь вприпрыжку побежал к главному дворцу горы, хохоча так, что это даже у подножия слышали.

— И? Какой ещё И? — озадаченно спросил старейшина.

— Э-э-э, честно говоря, я могу подумать только об одном И, которого Цинь звал племянником... — пробормотал другой старейшина ошеломлённо. — Он явно про Линя И!

— Какого ещё Линя И?

— Как какого?! Того самого! Главного ученика наших сект, за которым погнался Фиолетовый Король Драконов!

— Что?! Он?! Бог Меча живой?! О господи, за ним же верховный эксперт погнался! Три года ни слуху, ни духу, а он всё ещё живой! Боги благословили Хуашань, ха-ха-ха!

Кто-то из старейшин побледнел от шока, другие хохотали, но все почувствовали надежду. Тусклые пары глаз загорались одни за другими, на место отчаяния приходила вера в победу.

— Господи, мне не послышалось? Старший брат Линь живой? Он вернётся к нам?

— Ха-ха-ха, представьте как обрадуется старший брат Линху! Он большой молодец, в одиночку нас поддерживал, но вдвоём они смогут дать отпор! Помню, при Лине И мы ни в одном бою не проиграли!

— Мы победим! Победа будет наша!

— С Богом Меча - обязательно! Проклятые ослы Шаолиньские потеряли Кайфэн, а следом и все свои территории, лишь потому, что подставили нашего старшего брата! А он всё равно выжил!

— Эти ослы заслужили свои потери! Но если бы не их выходка, мы бы давно победили в войне!

Вся Хуашань сходила с ума от радости. Старший брат Линь вернулся! Ученики от подножия до вершины кричали от радости.

Практически умерший боевой дух ожил в один момент!